

К обеду, на Девятом пике за столом собралось трио культиваторов. Ю Хэпин, как и обещал, привел Ли Киу для встречи с Сюин. Но девушка явно не ожидала, что тот самый скромняга и добряк, о котором говорил Хэпин, окажется громилой с пугающим шрамом на все лицо.

Сюин долго смотрела то на Ли Киу, то на Ю Хэпин. В ее глазах читался немой вопрос, обращенный к Хэпин.

"Вот этот гигант стесняется заговорить с Джи Шу?! Серьезно? Теперь понятно почему моя девочка была такая зашуганная. Если бы меня преследовал амбал с непонятно какими намерениями, я бы тоже находилась в стрессе".

Удивительно, но неловкую тишину прервал Ли Киу.

— Ох, позвольте представиться еще раз. Я личный ученик мастера Первого пика, Ли Киу. В секту не вхожу, но живу в небольшом домике на Первом пике. Мои хобби - это выпечка и чтение романтических новелл. Эм, еще я занимаюсь починкой старых игрушек... А, чуть не забыл, я принес печенье, которое испек для Вас. Вот.

Пока Киу доставал из своего кольца голубой мешочек, подвязанный милым бантиком, Сюин устроила гляделки с Хэпин. Эти двое словно вели бессловесный диалог.

— Что это за чудо такое? — Сюин махала рукой в сторону копошившегося Киу.

— Я тоже в первый раз удивился, но он хороший. — Неловко улыбаясь, Хэпин показал большой палец.

Ли Киу, не замечая их переглядки, развязал ленточку. Приятный аромат, исходящий из мешочка, немедленно приковал все внимание Сюин. Девушка не ожидала, что печенье, сделанное таким пугающим человеком, окажется настолько привлекательным.

— Угощайтесь, пожалуйста.

Ли Киу раскрыл мешочек и положил его в центре стола, чтобы каждый мог легко взять печенье.

Сюин дважды просить не пришлось. Она сразу же сняла пробу с гостинцев. Для девушки мир разделился на "до" и "после", никогда в своих двух жизнях она не ела ничего столь вкусного и совершенного. От прилива блаженства на ее глазах выступили слезы.

— Сестра Лю, что с тобой?! — Ю Хэпин вскочил со своего места, беспокоясь за Сюин.

Ли Киу тоже занервничал, он подумал, что с печеньем что-то не так и хотел убрать мешок

обратно в кольцо, но Сюин резко схватила его за руку.

— Стой! Я плачу, потому что оно очень вкусное, не забирай!

Слова и действия девушки смутили Ли Киу, парень моментально покраснел с головы до пят. Вспоминая, как Киу подтрунивал над Хэпин, последний не удержался от смеха.

Наконец напряжение, витавшее в воздухе, спало, и теперь все были расположены к диалогу. Принимая на себя роль Ларисочки Гузеевой, Сюин начала.

— Итак, Вы, брат Киу, весьма заинтересованы в моей названной сестре Джи Шу, я правильно понимаю?

Немного покрасневший Ли Киу ответил:

— Д-да, так и есть. Я влюбился в нее с первого взгляда и хочу получше узнать ее.

Приложив ладонь к лицу, Сюин начала бурчать на нерадивого ухажера.

— В таком случае, почему вместо того, чтобы подойти к ней и познакомиться, Вы преследуете ее и только пялитесь со стороны? Я была бы не против Вам помочь, если бы Вы не пугали своими действиями Джи Шу. В чем была проблема?

Сконфуженный ее словами, мужчина опустил глаза к земле.

— Я-я стесняюсь...

Слегка шокированная, Сюин повернулась в сторону Ю Хэпин, который в ответ лишь кивал.

"Так Хэпин не шутил? Ли Киу правда такой неженка!"

Тяжело вздыхая, Сюин язвила братьям по секте, ей было обидно за Джи Шу. Девушка столько нервов потратила, беспокоясь о преследователе, а оказалось, что вся проблема до смешного тривиальна.

— Неудивительно, что вы подружились, оба не соответствуете своим образам. Один забывает, как дышать при виде своего возлюбленного, другой даже подойти боится к девушке, которая ему нравится.

Парням нечего было ей ответить, поэтому им оставалось только жалобно глядеть Сюин в глаза, в надежде на то, что она смилостивится и поможет.

Лю Сюин всегда отличалась особенно сильным чувством сострадания, так что стратегия парней сработала на все сто. Она согласилась поговорить с Джи Шу, и, если последняя не будет против, устроить им с Киу свидание.

Естественно, решающее слово оставалось за Шу. Откажи она во встрече, Ли Киу не сможет сказать ничего против, только смириться и больше ей не надоедать.

Чтобы не откладывать проблему в долгий ящик, Сюин тем же днем, отправилась на Четвертый пик к Джи Шу.

— Итак, сестра Лю, хочешь сказать, что тот страшный мужчина не маньяк-убийца-преследователь, а просто влюбленный в меня ученик мастера Первого пика, который стеснялся подойти ко мне?

Сюин энергично закивала в ответ.

— Ну, даже если так, у меня нет никакого желания общаться с человеком, который меня пугал столько дней, пусть и ненамеренно.

— Понимаю, сестра Джи. Но кстати, он передал тебе подарок в качестве извинения за все, что было. Не волнуйся, я проверила, с ним все в полном порядке.

Говоря это, Сюин вытащила из пространственного кольца мешочек с печеньем, обвязанный розовой ленточкой.

Джи Шу, не видя причин для отказа, ну и так как любила подарки, с радостью забрала мешочек. Как только она развязала ленту, так сразу из мешка распространился чудесный аромат выпечки.

Стоило Джи Шу услышать запах печенья, как она шустро вытащила печенюшку. Ну а потом уже не могла остановиться. Все-таки сладости были ее слабым местом, поэтому подарок Ли Киу попал ей прямо в сердце.

— Сестра Лю, я передумала. Не может человек, создавший нечто настолько прекрасное, быть плохим. Я согласна встретиться с ним и познакомиться. У меня как раз завтра утром несколько часов свободы, можно будет погулять на Четвертом пике, выпить чаю. Главное, пусть он принесет еще какой-нибудь выпечки!

Лю Сюин осуждающе глядела на свою подругу. Продаться за печенье... Нет, конечно, она сама продала сестричку за эти же печеньки, но не себя же.

— Ммм, хорошо. Я передам ему, чтобы завтра утром он явился на Четвертый пик и принес с собой что-то вкусненькое.

На том и порешили. Предполагалось, что свидание у Джи Шу и Ли Киу будет наедине, но Сюин как ответственный взрослый в теле подростка не могла оставить их двоих без надзора, а еще ей было любопытно.

Поэтому она в тайне следила за ними из кустов, используя талисман маскировки. Сюин предлагала Хэпин тоже присоединиться к наблюдению, но тот отказался так как: "Это неуважение к их личной жизни".

"Пф, какое такое неуважение. Я просто переживаю за сестру Джи. Вдруг Киу окажется волком в овечьей шкуре?! Он же, пусть очень нежный и ранимый, но все-таки мужчина."

Наконец, произошла встреча лицом к лицу между Ли Киу и Джи Шу.

Киу робко протянул букет цветов Джи Шу. Та в свою очередь была как на иголках, потому букет приняла не сразу, а немного погодя. Прежде всего она изучила выражение лица мужчины напротив.

Весь красный, с трясущимися от нервов руками, он уже не выглядел таким пугающим как раньше, наоборот вызывал больше симпатии.

— Дева Джи, прошу прощения за все те неприятности, что я вам причинил. Мне очень стыдно за свое поведение...

Громоздкий мужчина извинялся как провинившийся ребенок. Низко опустил голову и не смел даже взглянуть на Джи Шу, которая находила всю эту ситуацию забавной.

— О, не волнуйтесь так, я больше не держу зла. Давайте лучше поговорим о чем-нибудь интересном. Например, какие у вас увлечения, помимо культивации?

Пара медленным шагом прогуливалась по Четвертому пику, Ли Киу рассказывал о любовных романах, которые, как оказалось, читал не только он, но и Джи Шу.

Так они сошлись не только в кулинарных, но и в книжных вкусах. Чем дольше длился разговор, тем яснее становилась заинтересованность Джи Шу в Ли Киу.

Теперь Сюин начала переживать не за свою "хрупкую" подругу, а за Киу, который совсем не замечал действий Шу.

Девушка то "нечаянно" заденет его рукой, то в открытую пялится ему на грудь, то по волосам гладит. Лю Сюин жалела бедолагу, но выдавать себя не собиралась.

Все-таки зрелище было слишком веселым, чтобы просто все испортить. Да и взаимная

симпатия у них есть. Оказывается, путь к сердцу лежит через желудок у всех, независимо от пола.

Пока Сюин тихонько хихикала в кустах, некая личность также наблюдала за ней, желая понять, чем ученица занята.

— Лю Сюин?

Услышав свое имя, она резко обернулась. Тем, кто обратился к ней, был Ян Шэнли. Он уже долгое время наблюдал за тем, как она лазит по кустам.

— Что вы делаете?

Девушка, переживая за свое укрытие, шепотом попросила Ян Шэнли отойти на двадцать шагов назад, чтобы их точно не заметили. Мастеру Четвертого пика было немного любопытно ее поведение, поэтому он сделал так как она сказала.

Потихоньку Сюин также отошла от кустов. Как только они оказались вне поля зрения Джи и Ли, Лю Сюин выпрямилась и поприветствовала Шэнли как полагается.

— Так что же вы делали в кустах?

Так как вся эта ситуация была до ужаса абсурдной, Сюин хотелось избежать разъяснений.

— Ну, это в двух словах не объяснить...

Но, к сожалению, Ян Шэнли не дал ей это сделать.

— Ничего.

Так, решив, что терять уже нечего, Сюин рассказала всю историю от начала до конца.

— Разве ваши действия не аморальны?

Удивленная словами мастера, Сюин резко подняла взгляд на бесстрастное лицо Ян Шэнли.

— А?

Шэнли в свою очередь подумал, что она не поняла, что именно аморально.

— Следить за людьми.

— Но Вы же за мной следили только что. — Бездумно выдала Сюин.

Эти слова заставили мастера Ян зависнуть на несколько секунд, Сюин даже привиделась надпись "error" над его головой.

"А ведь действительно, в чем разница, между тем как она, прячась в кустах, смотрела на них. И мной, который никак не выдавал своего присутствия и молча наблюдал за ней..."

В итоге, не найдя что ответить Сюин, Шэнли просто отмахнулся от нее.

—... можете быть свободны.

Уже, итак, прилично напуганная, Сюин поклонилась Ян Шэнли, после чего быстренько убежала с Четвертого пика.

А оставшийся наедине сам с собой мастер Ян все еще анализировал произошедшее. Слишком уж сильно это ударило по его логике.

На небе уже смеркалось, а Шэнли все так и не мог успокоиться. Действительно ли он совершил аморальный поступок или же это не так.

Бедолага даже ходил за советом к Чан Лэй как к более мудрому, но получил вместо ответа только громкий хохот мастера Чан.

<http://bllate.org/book/13819/1219644>